

З. В. УДАЛЬЦОВА

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВИССАРИОНА НИКЕЙСКОГО

РАННИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВИССАРИОНА

На берегу Черного моря, в живописной местности раскинулась столица Трапезундской империи — Трапезунд, один из прекраснейших в XV в. еще цветущих городов Черноморского побережья, крупный торговый порт, в котором появлялись многочисленные корабли западных и восточных купцов. Трапезунд в эту эпоху был также важным культурным центром, «приютом наук и искусств», «царем городов после царственного города», по выражению панегириста Виссарiona Никейского — Михаила Апостолия¹.

Здесь² около 1403 г.³ родился будущий знаменитый ученый и политический деятель; при рождении он был назван Иоанном и лишь позднее принял имя Виссарiona. По своему происхождению Виссарion принадлежал, видимо, к средним слоям общества. По утверждению того же Михаила Апостолия, «родители его не были знатного происхождения и отмечены почетом, но добывали себе на жизнь трудом рук своих — образ жизни, как я полагаю, более угодный богам, чем жизнь тиранов и династий, которые держат в своей власти народы и государства и управляют ими⁴.

Биограф и панегирист Виссарiona рисует идиллическую картину скромной, но праведной жизни родителей будущего кардинала. В противоположность тиранам родители Виссарiona жили честно и согласно природе. Они имели достаточно богатств, добытых трудами рук своих, чтобы помогать бедным, оказывать гостеприимство странникам, с радостной душой зажигают они очаг, обмывают путников теплой водой, умащают их маслом, облачают в одежды и предоставляют им ложе⁵.

¹ *Μιχαὴλ Ἀποστολίου Βυζαντιῶν ἐπιτάφιος Ἐρημώδης*. — PG, vol. 161, col. 118. О Михаиле Апостолии см. *D. J. Geanakoplos*. *Greek Scholars in Venice*. Cambridge, Massachusetts, 1962, p. 73—110. О Трапезунде см. *E. Janssens*. *Trébizonde en Colchide*. Bruxelles, 1969.

² PG, vol. 161, col. 104. О том, что Виссарion — уроженец Трапезунда, говорит еще при жизни Виссарiona и его секретарь Баптиста Платина из Кремоны в «Похвальном слове» Виссарionу (см. PG, vol. 161, col. 103).

³ Дата рождения Виссарiona вызывает споры. Автор первой научной биографии Виссарiona — итальянский ученый XVIII в. А. Бандини — считал временем рождения Виссарiona 1395 г.; см. PG, vol. 161, col. 3 sq. В современной литературе общепринятой датой является 1403 г. См. *A. E. Vacalopoulos*. *Origins of the Greek Nation*. *The Byzantine period, 1204—1461*. New Brunswick, 1970, p. 172—178.

⁴ PG, vol. 161, col. 132.

⁵ *Ibidem*. Некоторые дополнительные биографические данные о Виссарione содержатся в «Надгробной речи» Николая Капраники, видного, представителя папской курии и друга Виссарiona. Эта речь была произнесена на торжественных похоронах Виссарiona в Риме (*Nicolas Capranica*. *Oratio funebris Bessarionis*. — In: *Compendio storico della basilica de S. S. XII Apostoli*, ed. B. Malvasia. Romae, 1665). Кроме того, сохранились биографии Виссарiona, принадлежащие перу Веспасиана да Бистиччи из Флоренции (*Vite di homini illustri del secolo XV*. Scritte da Vespasiano Fiorentino. — «*Spicilegium Romanorum*», vol. 1. Romae, 1839), Паоло Джовио

Описание в духе житий благотворительной деятельности родителей Виссариона, хотя и является риторическим приемом Михаила Апостолия, но, думается, все же указывает на их известную состоятельность. По некоторым косвенным данным можно предположить, что родители Виссариона занимались ремеслом или торговлей, имея, вероятно, собственное предприятие⁶. Во всяком случае, они были достаточно богаты, чтобы дать своему сыну блестящее образование. Однако бесспорно, что они не принадлежали к знати, о чем не преминул бы упомянуть где-либо такой честолюбец, как Виссарион. Напротив, в «Энциклике к грекам» он говорит о своем «низком положении в юности»⁷.

На наш взгляд, свидетельство Михаила Апостолия — достаточно убедительный аргумент, позволяющий принять версию о происхождении Виссариона из средних кругов трапезундского общества⁸. Ведь недаром, даже находясь на вершине славы и могущества, Виссарион всегда чувствовал себя homo novus и любил подчеркивать, что добился многого в жизни благодаря личным трудам и дарованиям, а не знатности предков.

Детство и раннюю юность Виссарион провел в родном городе, где и получил первоначальное образование под руководством местного епископа Дорофея, оказавшего покровительство талантливому мальчику. Родители, видя его исключительные способности, решили предначинать Виссариона для духовного поприща и дать ему широкое образование⁹. Сам Виссарион в «Энциклике к грекам» говорит, что он с юных лет проводил свои дни в изучении наук¹⁰.

Панегирист Виссариона Баптиста Платина утверждает, что уже в ранней юности Виссарион изучал греческих философов, поэтов и риторов. В изучении трудов античных философов и писателей он прошел как бы два этапа: первоначально он ознакомился с произведениями Диогена, Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, поэта Дельфия, историка Гекатея, а затем уже стал самостоятельно постигать философию великих мыслителей — Сократа, Платона и Аристотеля. Уже в юные годы его влекло ораторское искусство, и он зачитывался речами Исократы и Демосфена. По словам Платины, Виссарион умерял цветистость Азии суровой сдержанностью аттического гения¹¹.

Однако в Трапезунде, городе, хотя и славившемся своей культурой, но все же провинциальном, одаренный юноша не мог получить всестороннего образования, и родители решили отправить его в столицу для усовершенствования знаний под руководством знаменитых учителей. Стремление проникнуть в тайны науки, жажда деятельности, честолюбивые

(*Paulus Jovius. Elogia virorum litteris illustrium*, ed. P. Pernaе Basileae, 1577), и др. Жизнь Виссариона позднее интересовался и Гете. (*W. von Goethe. Studien und Forschungen über das Leben und die Zeit des Cardinals Bessarion*. Iena, 1871).

⁶ PG, vol. 161, col. 132. В этой цитате Михаила Апостолия чрезвычайно интересен термин *χερωναξία*; в античное время он означал не только ремесло, но и владение какой-либо ремесленной мастерской; возможно, и в нашем тексте он имеет тот же оттенок и свидетельствует, что родители Виссариона были не простыми ремесленниками, а владельцами ремесленной мастерской или какого-либо торгового предприятия, что, во всяком случае, более правдоподобно и более вяжется с дальнейшим контекстом. Но это является лишь нашей догадкой.

⁷ PG, vol. 161, col. 461. Биографы Виссариона расходятся во мнениях относительно социального статуса родителей этого ученого. А. Бандини отказывается определить происхождение Виссариона. Никероний без доказательств говорит о его знатности (PG, vol. 161, col. 3). А. Садов считает, что Виссарион был сыном простых родителей и возвысился благодаря личным талантам (см. А. Садов. Виссарион Никейский. Его деятельность на Ферраро-Флорентийском соборе, богословские труды и значение в истории гуманизма. СПб., 1883, стр. 1—2).

⁸ Большинство исследователей соглашается с этой версией. См. А. Vast. *Le cardinal Bessarion*. Paris, 1878, p. 3; R. J. Loenertz. *Pour la biographie du cardinal Bessarion*. — «*Orientalia Christiana Periodica*», 10, 1944, p. 116—149.

⁹ PG, vol. 161, col. 132—133.

¹⁰ Ibid., col. 461.

¹¹ Ibid., col. 104.

мечты влекли юношу в столицу — центр культуры и просвещения, где он мог слушать знаменитых ораторов, учиться у выдающихся ученых и проявить свои незаурядные дарования. Около 1415 или 1416 г. Виссарион покидает родной город¹², чтобы многие годы уже в него не возвращаться. Константинополь, Пелопоннес, Рим станут отныне его пристанищем.

ВИССАРИОН В КОНСТАНТИНОПОЛЕ

Несмотря на экономический и политический кризис, несмотря на грозную внешнюю опасность со стороны турок, Византия в XIV—XV вв. переживает «возрождение» наук и искусств. Константинополь продолжал оставаться средоточием образованности и «главным центром роскоши и нищеты на всем Востоке и Западе»¹³. Столица империи жила напряженной политической и духовной жизнью. Виднейшие ученые ревностно хранили светоч греческого знания, передавая его своим ученикам.

Особенно славился в то время ритор и грамматик Мануил Хрисокок, школа которого пользовалась широкой известностью не только в Византии, но и привлекала любознательных юношей также из Италии. В стенах этой школы в 1425 г. встречаем мы и молодого Виссариона¹⁴. В школе Хрисокока занимались изучением главным образом греческой грамматики, литературы и отчасти философии. По словам Михаила Апостолия, Виссарион изучал там риторику, логику и этику¹⁵.

Какое же место занимала школа Хрисокока в формировании мировоззрения Виссариона, в частности его латинофильских взглядов? Дать определенный ответ на этот вопрос чрезвычайно трудно. В официальном преподавании того времени все латинское было запрещено, как отдающее ересь, и ученики, в том числе и Виссарион, были мало сведущи или даже совсем не знакомы с латинским языком.

Но, с другой стороны, есть целый ряд указаний, которые позволяют говорить о влиянии латинской культуры в стенах школы Хрисокока и даже о своеобразном «латинском окружении» Виссариона в этой школе. Хотя о мировоззрении самого Хрисокока у нас нет точных данных, однако можно думать, что он был сторонником унии; известно, что позже он дал письменное полномочие Виссариону подписать от его имени унию, причем на любых условиях¹⁶; известно также, что Виссарион навсегда сохранил со своим учителем дружеские отношения, что указывает на идеологическое родство этих выдающихся людей, установившееся, возможно, еще в бытность Виссариона в школе.

Товарищем Виссариона по школе был будущий знаменитый итальянский гуманист Франческо Филельфо; не исключено, что именно его влияние возбудило у Виссариона интерес к итальянской культуре, к западному гуманизму¹⁷. Можно также предполагать, что Виссарион через Филельфо вошел в кружок Мануила Хрисолора¹⁸, видного западника и, возможно, был знаком с Иоанном Хрисолором, племянником знаменитого ученого, зятем которого был Франческо Филельфо.

¹² PG, vol. 161, col. 13; A. Vast. Op. cit., p. 7.

¹³ К. Маркс. Хронологические выписки. — «Архив Маркса—Энгельса», т. V, стр. 193.

¹⁴ См. письмо Ф. Филельфо к Виссариону (*F. Philelpho. Epistolarum libri VII. Venetiae, 1502, lib. VI, epist. 35*). В этом письме Филельфо напоминает Виссариону о том, что они вместе с ним учились в школе Хрисокока. Из этого же письма можно установить дату совместного пребывания Виссариона и Филельфо в школе Хрисокока — это было после смерти тестя Филельфо Иоанна Хрисолора (1425 г.) и до отъезда Филельфо из Константинополя (1427 г.).

¹⁵ PG, vol. 161, col. 133.

¹⁶ J. D. Mansi. Acta concilii florentini, vol. 31, col. 1040. Roma, 1638.

¹⁷ Хотя нет достаточных оснований переоценивать влияние Филельфо на Виссариона, как это делают некоторые историки (см. А. Садов. Указ. соч., стр. 3).

¹⁸ Виссарион не мог быть знаком с самим Мануилом Хрисолором, умершим еще в 1415 г.

Среди других учеников Хрисокока, с которыми общался Виссарион, можно назвать будущего гуманиста Константина Ласкариса, убежденного латинофила. Здесь же мы также видим Иоанна Аргиропула, уехавшего впоследствии в Италию и ставшего преподавателем во Флоренции. Виссарион, вероятно, был знаком с итальянским гуманистом Джованни Аурипой, посетившим Константинополь в 1423 г. Вполне возможно, что в школе Хрисокока перекрещивались влияния греческой и латинской культуры, и это не могло не отразиться на мировоззрении молодого Виссариона.

В начале 20-х годов XV в. Виссарион принимает монашество и меняет свое имя Иоанн на Виссарион в честь одного египетского мученика. Посвящение Виссариона в монахи происходит в константинопольском монастыре, патроном которого являлся св. Василий, один из греческих отцов церкви, наиболее близко стоявший к латинскому учению¹⁹.

К этому времени относится первое литературное произведение Виссариона. В 1425 г. умер император Мануил Палеолог, и Виссарион написал по случаю его смерти надгробную речь — монодию²⁰. В этом произведении молодой писатель обнаруживает широкую начитанность и бесспорный литературный талант. Он украшает речь блестящими образцами риторики — яркое свидетельство того, что уроки Хрисокока не пропали даром.

Однако для пытливого ума Виссариона круг знаний, полученных в школе знаменитого ритора, казался тесен, он стремится приобщиться к высотам науки, к изучению философии и теологии. Слава знаменитого философа Георгия Гемиста Плифона гремела по всей Византии²¹. Виссарион покидает столицу, чтобы отправиться в Пелопоннес и услышать «нового Платона».

ПЕЛОПОННЕСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ВИССАРИОНА

Столица Пелопоннеса Мистра была вторым после Константинополя культурным центром империи. Здесь кипела напряженная научная и идейная борьба. Здесь жил и учил знаменитый Плифон. Известный копиист Николай родился в Мистре. Георгий Германим, учитель Эразма и Рейхлина, был родом из Пелопоннеса. Многие видные ученые, в том числе Георгий Схоларий и Виссарион, побывали здесь в школе Плифона. Чудные фрески церкви св. Иоанна, монастыря Пантанасса, церкви Перивлешты поражают до сих пор своим изяществом, элегантностью и техническим совершенством. Мистра с XIV в. стала центром византийского «Возрождения»²².

Культура Мистры отличалась чрезвычайной сложностью. Пелопоннес в недалеком прошлом — одна из территорий Латинской империи; здесь на древней земле Ликурга высились замки потомков латинских баронов; рыцарская культура и обычаи пустили тут глубокие корни. Оживленные торговые связи Мистры с Италией способствовали появлению в этом городе массы иностранцев; греки жили рядом с франками, испанцами, ве-

¹⁹ Однако вряд ли это свидетельствует о тяготении Виссариона к латинству уже в те годы, как предполагает А. Васт (*A. Vast. Op. cit.*, p. 19).

²⁰ PG, vol. 161, col. 615—621; *N. Tomadakis. Oriente e Occidente all'epoca del Bessarione*. — «*Rivista di Studi Bizantini e neoellenici*», 5 (XV), 1968, p. 29—40.

²¹ О Плифоне см. *И. П. Медведев. Мистра. Очерки истории и культуры поздневизантийского города*. Л., 1973, стр. 99—113; *F. Schultze. Georgios Gemistos Plethon und seine reformatorischen Bestrebungen*. Iena, 1874; *F. Taeschner. Georgios Gemistos Plethon, ein Vermittler zwischen Morgenland und Abendland, zu Beginn der Renaissance*. — «*Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher*», 8, 1931, S. 100 f.; *J. Mamalakis. Γεώργιος Γεμιστός Πλήθων. Ἐν Ἀθήναις*, 1939; *F. Masai. Pléthon et le platonisme de Mistra*. Paris, 1956; *idem. Pléthon, l'averroïsme et le problème religieux*. In: «*Le néoplatonisme*». Paris, 1971.

²² *D. A. Zakythinis. Le despotat grec de Morée*, t. II. Athènes, 1953; *И. П. Медведев. Указ. соч.*; *B. Tatakis. La Philosophie byzantine*. Paris, 1949.

нецианцами, генуэзцами и другими выходцами с Запада. Греческие и латинские церковные обряды уже около двух столетий продолжали как-то уживаться. И вся эта своеобразная греко-латинская христианская культура на почве древней Спарты находилась под сильным влиянием античных традиций. Философия Платона и Аристотеля, как и вся античная языческая культура, были как бы общей идеологической почвой, которая сближала византийских и западных гуманистов, церковных и научных деятелей ²³.

Эта сложность культурных влияний в одном из центров византийского «Возрождения», может быть, отчасти объясняет некоторую двойственность взглядов первого философа того времени — Плифона. С одной стороны, это грек-патриот, мечтающий спасти свою родину путем возрождения античной религии и философии, а также античных порядков. С другой стороны, — это гуманист, тяготеющий к западной культуре, восторженно встреченный в Италии, учитель многих итальянских гуманистов и фактически основатель флорентийской платоновской Академии ²⁴.

Если и нельзя слишком преувеличивать «латинскую атмосферу» Мистры и ее влияние на Виссариона ²⁵, то все же можно предположить, что здесь Виссарион глубже познакомился с латинской культурой, окупился в атмосферу западных влияний и большей религиозной терпимости к латинянам ²⁶.

Виссарион вступил в число учеников Плифона и изучал под его руководством математику и другие науки, в которых делал блестящие успехи ²⁷. Но главным его занятием было проникновение в «тайны философии», и прежде всего в философию Платона ²⁸.

Каково же было влияние Плифона на формирование мировоззрения Виссариона? Вот вопрос, который волновал всех его биографов.

Безусловно, уроки такого могучего ума, как Плифон, не могли пройти бесследно для Виссариона. Под влиянием Плифона Виссарион стал питать особую любовь к Платону и сохранил ее на всю жизнь, хотя и отдавал должное Аристотелю. Что касается ее участия в кружке «избранных» Плифона и знакомства с его новой религией и реформаторскими планами, то сказать что-нибудь определенное по этому поводу трудно из-за отсутствия точных данных ²⁹. Во всяком случае, Виссарион не стал последователем плифоновской религии. Но он заимствовал у своего учителя более широкий взгляд на вопросы веры, отрешился от узкой ортодоксальности и заразился от Плифона некоторым свободомыслием. Кроме того, Плифон сыграл, видимо, известную роль в усилении интереса Виссариона к западной культуре.

Всю жизнь Виссарион сохранял чувство глубокого уважения к своему учителю, с которым вел постоянную переписку. Смерть Плифона глубоко

²³ *N. Tomadakis*. Op. cit., p. 29—40; *И. П. Медведев*. Указ. соч., стр. 95—122; *I. W. Taylor*. Gemistos Plethos. Criticism of Plato and Aristotle. Chicago, 1921.

²⁴ *F. Masai*. Pléthon et le platonisme. . . ; *A. E. Vacalopoulos*. Op. cit., p. 241—245.

²⁵ *A. Vast*. Op. cit., p. 29 sq.; *L. Mohler*. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann, I—II. Paderborn, 1923—1927.

²⁶ Время переезда Виссариона в Пелопоннес и срок его пребывания там точно неизвестны. С определенностью можно сказать лишь, что Виссарион покинул Константинополь после 1425 г., он находился в Пелопоннесе в 1427 г., во время посещения Мистры императором Иоанном II Палеологом, и, наконец, покинул гостеприимный полуостров после 1435 г.

²⁷ PG, vol. 161, col. 105, 138.

²⁸ К сожалению, сам Гемист Плифон изучал Платона главным образом в передаче александрийских неоплатоников, а не по подлинным сочинениям великого философа. Это обстоятельство, видимо, должно было отразиться и на занятиях Виссариона; см. *F. Masai*. Pléthon et le platonisme. . . , p. 137, 166 sq.

²⁹ Г. Фойгт без точных доказательств говорит о том, что Виссарион вступил в кружок «избранных» Плифона, ссылаясь только на общий стиль письма Виссариона к сыновьям Плифона. С участием в кружке Плифона Фойгт связывает политическую карьеру Виссариона. См. *G. Voigt*. Die Wiederbelebung des Klassischen Alterthums. Berlin, 1859, S. 110 f.

огорчила Виссариона, и он воздал великому философу дань почитания в письме к его сыновьям³⁰. «Я узнал о том, — пишет он, — что наш общий отец и руководитель, простившись со всем земным, переселился на небо в вечную обитель, чтобы вместе с олимпийскими богами славить хороводами мистического Вакха. Я радуюсь, что знал такого мужа, который после Платона (исключая только Аристотеля) был мудрейшим во всей Элладе». Виссарион заканчивает письмо эпитафией Плифону, написанной в стихах³¹:

Немало мужей породила Эллада,
Прославленных в мудрости, смелых душою,
Но краше всех звезд лучезарное солнце:
Так всех затмевает мужей знаменитых
Мудрейший из мудрых, среди славных великий,
Почивший навеки, Гемист несравненный.

Живя в Пелопоннесе, Виссарион наряду с научными занятиями много сил отдает проповеднической деятельности³² и одновременно начинает делать политическую карьеру. В 1433 г. он пишет «Монодию» на смерть Клеопы, жены деспота Федора, в весьма льстивом духе, которая помогла ему выдвинуться в придворных кругах. Большой интерес представляет известие биографов Виссариона о его участии в переговорах между императором Иоанном II Палеологом и трапезундским императором Алексеем IV Комниным о союзе против турок, который предполагалось скрепить браком императора Иоанна с Марией, дочерью Алексея IV³³. У нас нет данных, что именно благодаря дипломатическим талантам Виссариона был заключен этот союз, однако само участие Виссариона в этом важном политическом деле указывает на его возросшее влияние при дворе, хотя несомненно, что его происхождение из Трапезунда и связи, которые он имел в родном городе, способствовали поручению ему столь важной миссии³⁴.

Удача его поездки в Трапезунд явно отразилась на продвижении Виссариона по иерархической лестнице; по возвращении из Трапезунда он становится игуменом одного монастыря в Пелопоннесе, а затем поднимается еще выше, достигая высоких церковных должностей.

Источники, относящиеся к пелопоннесскому периоду жизни Виссариона, к сожалению, чрезвычайно скудны. До сих пор даже неизвестно с полной определенностью время пребывания Виссариона в Пелопоннесе. Сильвестр Сиропул, вероятно, ошибочно говорит, что Виссарион провел 21 год в монастыре в Пелопоннесе³⁵: это противоречит известиям о том, что Виссарион в 1425 г. был в Константинополе, а уже в 1434—1435 гг. вновь ездил туда для участия в подготовке к Флорентийскому собору. Он, видимо, не раз покидал Пелопоннес, уезжая то в столицу, то в Трапезунд. Окончательно оставляет гостеприимную Мистру Виссарион, как кажется, в 1437 г. В это время за большие заслуги в деле подготовки соединения церквей и по настоянию императора Иоанна VIII Палеолога Виссарион получает высокий сан митрополита Никеи³⁶. Одновременно с Виссарионом подобные же почетные назначения получили и другие ла-

³⁰ PG, vol. 161, col. 696—697.

³¹ Ibid., col. 697.

³² Ibid., col. 105.

³³ Ibid., col. 6, 105.

³⁴ *O Lampsides*. Zu Bessarions Lobrede auf Trapezunt. — BZ, 35, 1935, S. 15—17; *idem*. Datierung des 'Εὐχώμιον Τραπεζούντος von Kardinal Bessarion. — BZ, 48, 1955, S. 291—292; *idem*. Bessarions Zeugnis über den Titel ΜΕΓΑΣ ΚΟΜΝΗΝΟΣ. — «Ἀρχαίον Πόντου», 30, 1970.

³⁵ *Silvester Syropulos vera historia unionis non verae inter Graecos et Latinos sive concilii Florentini exactissima narratio*. Hage—Comitis, 1660, cap. 5.

³⁶ *R. J. Loenertz*. Op. cit., p. 124 sq.; *L. Mohler*. Op. cit., p. 45 f.; *D. Zakythinos*. Op. cit., t. II, p. 332.

тинофилы: Исидор был возведен в сан митрополита Киевского, а Дионисий — Сардского. Цель этих назначений состояла в том, чтобы поднять авторитет сторонников унии в момент подготовки к Ферраро-Флорентийскому собору³⁷.

Пелопоннесский период, тем не менее, был крупным этапом в жизни Виссарiona. В эту полосу жизни Виссарion завершил свое образование и благодаря глубокому изучению наук, главным образом теологии и философии, оказался на уровне передовых знаний своего времени. Именно тогда был заложен прочный фундамент дальнейшей научной деятельности Виссарiona.

В этот период, видимо, сформировались философские и научные взгляды Виссарiona. Под влиянием Плифона он стал горячим приверженцем философии Платона и остался им до конца своих дней. Очень вероятно, что в бытность в Пелопоннесе Виссарion делает дальнейший шаг в сторону латинофильства, а может быть, уже теперь определяется окончательно как латинофил.

Кроме того, в пелопоннесский период Виссарion быстрыми шагами начинает делать политическую карьеру, получает доступ в придворные круги, приобретает известность благодаря ораторскому таланту и выходит на широкую арену политической деятельности. Но самым главным является то, что общая гуманистическая атмосфера центра византийского «Возрождения» Мистры оказала огромное влияние на формирование Виссарiona как гуманиста и оставила в душе Виссарiona неизгладимый след на всю жизнь.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИССАРИОНА НА ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОМ СОБОРЕ И ЕГО РОЛЬ В ЗАКЛЮЧЕНИИ УНИИ

Ферраро-Флорентийский собор занимает выдающееся место среди церковных соборов средневековья³⁸. На соборе, во-первых, была заключена уния между Западной и Восточной церквями, однако эта уния вовсе не была союзом равноправных сторон, она была создана на основе догматической и политической капитуляции православного Востока перед католическим Западом.

Во-вторых, этот собор положил конец попыткам со стороны Базельского собора ограничить папское единодержавие в католической церкви; папский абсолютизм вновь получил верховную санкцию. Но, как известно, ферраро-флорентийская победа папства оказалась недолговечной, решения собора не только не ослабили противоречий как внутри католицизма, так и между католичеством и православием, но они еще более обострили эти противоречия; в частности, борьба между латинской и греческой церковью приобрела особенно острый характер именно в результате решения собора об унии и в конечном счете привела к полному ее провалу³⁹. Что же касается победы папства над Базельским собором, то она также оказалась весьма эфемерной, и борьба против папского абсолютизма вскоре развернулась с новой силой в реформационном движении⁴⁰.

³⁷ З. В. Удальцова. Борьба партий на Флорентийском соборе и роль Виссарiona Никейского в заключении унии. — ВВ, III, 1950, стр. 116.

³⁸ J. Gill. Constance et Basle-Florence. Paris, 1965 (нем. изд. — Mainz, 1968); *idem*. Le concile de Florence. Tournai, 1964; *idem*. Il concilio di Firenze. Firenze, 1967. Основным источником о Флорентийском соборе и деятельности на нем греческой делегации являются «Acta graeca concilii Florentini cum versione latina». Pars 1. Res Ferrariae gestae; Pars 2. Res Florentinae gestae. Ed. J. Gill. Roma, 1964. (Concilium Florentinum Documenta et Scriptorum, vol. I—II).

³⁹ M. Lehmann. Das Konzil von Florenz und die Ostkirche. — «Ostkirchliche Studien», 12, 1963, S. 295—313.

⁴⁰ A. Leidl. Die Einheit der Kirchen auf den Spätmittelalterlichen Konzilien von Konstanz bis Florenz. Paderborn, 1966.

Мы уже высказывали мнение о так называемом греческом вопросе на Ферраро-Флорентийском соборе⁴¹. При этом мы пришли к выводу, что политическая и догматико-попечительская борьба на этом соборе велась не только между представителями католической и православной церквей, но и между латинофильской и православной партиями внутри самой греческой делегации. Во главе латинофильского течения стоял Виссарион, роль которого в заключении унии трудно переоценить⁴².

Особенно большое значение в ходе догматико-попечительской борьбы имела «Догматическая речь» Виссариона, или «Речь о соединении»⁴³. Эта речь Виссариона — блестящий по форме, поражающий эрудицией манифест латинофильской партии, вложенный в уста ее красноречивого вождя. Он содержит всю сумму догматических и политических уступок, на которые шли латинофилы для достижения унии, и знаменует их полный разрыв с представителями ортодоксального течения среди греческого духовенства⁴⁴.

Заключенная во многом стараниями латинофилов Флорентийская уния⁴⁵, как известно, не была принята в Византии. Активная деятельность Виссариона⁴⁶ и его сподвижников (в частности Исидора) в пользу унии в конечном счете не увенчалась успехом⁴⁷. Высшие церковные сановники, подписавшие унию, были встречены на родине проклятиями и осыпаны упреками за то, что они за папское золото продали веру отцов⁴⁸. Эти обвинения, впрочем, имели основания. Несмотря на свое раскаяние и возвращение к православной вере, греческие духовные сановники не преминули оставить себе полученные в Италии деньги⁴⁹.

Масса греческого духовенства, колебавшаяся на соборе и подписавшая унию по необходимости, теперь вновь возвратилась к православию. Среди них были Антоний Гераклеяский, Георгий Схоларий и многие другие. Даже сам император Иоанн Палеолог несколько охладел к унии, увидев, какой враждебный прием ожидал ее в Византии⁵⁰. Зато партия православных подняла голову, почувствовав поддержку греческого духовенства, особенно монашества, а также народа Византии. Марк Эфесский — «борец за чистоту веры» — получил ореол святого мученика и

⁴¹ З. В. Удальцова. Борьба партий на Флорентийском соборе. . . , стр. 106—132.

⁴² О социальном составе и политической программе латинофильской и ортодоксально-православной партии см. З. В. Удальцова. Борьба партий в Византии в XV в. и деятельность Виссариона Никейского. — «Вестник МГУ», 1947, № 1. О греках на Ферраро-Флорентийском соборе см. J. Décarreaux. Les Grecs au Concile de l'Union Ferrare-Florence, 1438—1439. Paris, 1970; *idem*. Les Grecs à Ferrare pour le Concile de l'Union des églises d'après les mémoires de Syropoulos (avril 1438 — janvier 1439). — «Revue des études Italiennes», NS, 9, 1962/63, p. 33—99.

⁴³ PG, vol. 161, col. 243—261.

⁴⁴ З. В. Удальцова. Борьба партий на Флорентийском соборе. . . , стр. 125 сл.; E. Candal. Bessarion Nicaenus. Oratio dogmatica de Unione. — «Concilium Florentinum, Documenta et Scriptores». Series B, vol. VII, fasc. 1. Roma; *idem*. Bessarion Nicaenus in Concilio Florentino. — «Orientalia Christiana», 6, 1940; E. Boularand. L'argument patristique au Concile de Florence dans la question de la procession du Sant-Esprit. — «Bull. de Litter. Eccl», 63, 1962, p. 161—199; J. Gill. Personalities of the Council of Florence and other essays. Oxford, 1964.

⁴⁵ J. Décarreaux. Les Grecs à Florence pour le Concile de l'Union des églises d'après les mémoires des Syropoulos (janvier—juillet 1439). — «Revue des études Italiennes», NS, 10, 1964, p. 219—239; 11, 1965, p. 472—490; 13, 1967, p. 148—183; J. Gill. The Freedom of the Greeks in the Council of Florence. — «University of Birmingham Historical Journal», 12, 1970, p. 226—236.

⁴⁶ C. Corsenedo. Il cardinale Bessarione e l'unione dei cristiani. — «Studi Romani», 11, 1963, p. 280—287.

⁴⁷ A. Vast. Op. cit., p. 123.

⁴⁸ Ducas. Istoria turco-bizantina. ed. V. Grecu. București, 1958, cap. 31, p. 216.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Существует даже версия, правда, выдвигаемая православными писателями, о том, что император перед смертью отрекся от всякого союза с римской церковью. См. «История Флорентийского собора». М., 1847, стр. 197—198. Автор этого произведения, написанного в сугубо православном духе, неизвестен, но предполагают, что им был А. В. Горский.

приобрел необычайную популярность. Преследования Марка со стороны властей еще более увеличивали его влияние. Он стал оракулом и кумиром народа.

После заключения унии папа потребовал от императора Иоанна заставить Марка Эфесского подписать унию или же подвергнуть его наказанию. Пока Марк Эфесский жил в Константинополе, император боялся преследовать его, так как влияние Марка среди народа было столь велико, что император мог опасаться народных волнений. Тогда император настоял на возвращении Марка в его епархию, чтобы с ним расправиться там. Марк решил искать убежища у афонских монахов, однако по дороге был схвачен и заключен в тюрьму. Но и в тюрьме этот фанатичный вождь православной партии продолжал проповедовать, писать письма, привлекать на сторону своей партии новых приверженцев⁵¹.

Низы византийской церкви выступили против унии. Монахи Синая и Афона отказались от общения с азимитами⁵². Ставленники униатов и сами униаты изгонялись из монастырей (например, Досифей из монастыря Продрома, его ставленник был изгнан из Афин и т. д.)⁵³. Много шуму наделало раскаяние и возвращение в православие Георгия Схолария, сделавшегося после смерти Марка (1447 г.) главой православной партии.

Особенно ожесточенная борьба развернулась вокруг выборов патриарха. Императору с большим трудом удалось сперва провести своего ставленника Митрофана (отказавшегося от престола и вскоре умершего), а затем лишь через два года — униата Григория Мамму. Возможно, что эта победа императора, правда, временная, была обусловлена новым успехом турок под Варной (1445 г.) и ростом военной опасности, что заставило православную партию пойти на некоторые уступки. Но борьба была столь ожесточенной, и православная партия получила такую силу, что Григорий должен был бежать в Италию.

Православная партия в минуту грозной внешней опасности, когда Византия особенно было необходимо внутреннее единство, фактически вновь пыталась разжечь гражданскую войну. Внутренние распри и религиозная борьба весьма мешали организации сил Византийской империи для отпора туркам, но сближение Византии с Западом было также опасно и, быть может, чревато для нее новым «латинским завоеванием».

Не удивительно, что Виссарион, один из главных инициаторов унии, был встречен на родине самыми тяжкими упреками и обвинениями в измене. Видимо, он не слишком рьяно взялся за проведение унии в Византии, хотя некоторые ученые и хотят выставить его смелым борцом за унию на Востоке⁵⁴. Виссарион очень скоро убедился в провале унии в Византии и в бесполезности дальнейшей борьбы.

В создавшихся условиях Виссарион пошел по пути наименьшего сопротивления. Если бы он был такой бескорыстный сторонник унии, единственная цель жизни которого была — соединение церквей, каким изображают его некоторые исследователи, он остался бы в Византии и продолжал борьбу. Вместо этого Виссарион навсегда покидает родину и уезжает в Италию.

Другие латинофилы проявили больше стойкости, чем Виссарион. Например, Григорий Мамма, еще во время собора трезво оценивавший обстановку и предвидевший, какой прием ожидает латинофилов в Византии, писал: «Я знаю, что если мы приступим к соединению с римской церковью,

⁵¹ Сохранился ряд писем Марка, представляющих большой интерес для воссоздания картины борьбы, развернувшейся после заключения унии, и указывающих на активность Марка. См. PG, vol. 160, col. 529, 533, 536, 1092—1066. К сожалению, до нас не дошла полностью переписка Марка и мы знаем о ней главным образом по ответам и опровержениям латинофилов.

⁵² PG, vol. 160, col. 237, 1096.

⁵³ Ibid., col. 1096.

⁵⁴ A. Vast. Op. cit., p. 123 sq.

то нас проклянут еще прежде, чем мы успеем доехать до Венеции; если и не приступим, то тоже проклянут. Так лучше соединиться, и тогда пусть проклинают»⁵⁵. По приезде в Византию Григорий Мамма стойко защищал дело унии и способствовал ее проведению как своей деятельностью в качестве константинопольского патриарха, так и своими богословскими трудами.

Какие же причины заставили Виссариона покинуть родину и навеки уехать на чужбину?

Католические ученые, желая обелить поступок Виссариона, находят оправдание даже этому окончательному разрыву Виссариона с родиной и православной религией. Они считают, что отъезд Виссариона в Италию — величайшая жертва истинного патриота, принесенная якобы во имя чистоты веры и спасения родины. Виссариона призывал в Италию священный долг стать посредником между Востоком и Западом. Его ждала там великая миссия сделаться пламенным апостолом крестового похода и добиться помощи для спасения отчизны⁵⁶.

Но, кажется, менее возвышенные причины толкнули Виссариона на отъезд в Италию. Видя враждебный прием унии, Виссарион понимал, что ожидает его на родине, в Италии же его манили к себе богатства и почести. Не вызывает сомнения существование договоренности между Виссарионом и курией о возвращении Виссариона в Италию. Папа Евгений IV в особом бреве (от 11 августа 1439 г.) назначил Виссариону ежегодную пенсию в 300 флоринов, пока он будет жить в Константинополе, и в 600 флоринов, когда он возвратится в курию⁵⁷. Из этого бреве видно, что Виссарион обещал папе вернуться в Италию. Кроме того, Виссарион был уже, очевидно, осведомлен о высоком сане кардинала, который ожидал его в Италии, что ему не преминули сообщить его друзья, близкие к курии.

Возможно, что определенную роль в решении Виссариона сыграли также его знакомства в среде итальянских гуманистов, открывшие перед ним сокровища итальянской культуры. Его гуманистические стремления могли найти благоприятную почву в Италии. Как известно, по прибытии в Италию Виссарион попал в среду видных гуманистов (Амброджо Траверсари, Гуарино, Флавио Биондо, Ауриспа) и вел с ними ученые беседы. Видные прелаты западной церкви вроде кардинала Джулиано Чезарини и Доменико Капраники, сближаются с ним, приглашают на обеды, знакомят его с учением католической церкви, ведут беседы на богословские темы. При посредстве новых друзей Виссарион доставал латинские книги, главным образом в греческом переводе, и знакомился более углубленно с вероучением западной церкви. Среда, в которую попал Виссарион в Италии, естественно, должна была оказать на него влияние и способствовать его сближению с латинянами.

Итак, Виссариона влекли в Италию и честолюбивые надежды на богатство и высокое положение при папском дворе, и его гуманистические интересы; кроме того, он опасался преследований со стороны православной партии у себя на родине.

Таким образом, мы подошли к переломному моменту в жизни Виссариона. В мае 1440 г. Виссарион покидает Византию и навсегда связывает свою жизнь с Италией и папским престолом.

⁵⁵ *Silv. Syropoulos*. Op. cit., IX, 5.

⁵⁶ *A. Vast*. Op. cit., p. 125 sq.

⁵⁷ *Cod. Barb.*, XVI, 84, 489; *A. Bandini*. Op. cit., cap. 11; *F. Frommann*. *Kritische Beiträge zur Geschichte der Florentiner Kircheneinigung*. Halle, 1872. *A. Vast*. Op. cit., p. 125; *A. Садов*. Указ. соч., стр. 117. В новейшей литературе ренегатство Виссариона объясняется часто причинами психологического характера. См. *S. Antoniadis*. *Della condotta del cardinale Bessarione (Saggio di interpretazione psicologica)*. — «*Rivista di Studi Bizantini neoellenici*», 5, XV, 1968, p. 87—94.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИССАРИОНА В ИТАЛИИ (1440—1472 ГГ.)

Значительную часть жизни Виссарион провел в Италии. Вся его деятельность отныне была связана с папской курией, видным членом которой он стал ⁵⁸.

Еще 18 декабря 1439 г. Виссариону одновременно с другим видным латинофилом Исидором был пожалован сан кардинала римской церкви, и в 1440 г. он приступил к исполнению своих обязанностей. Положение, которое занял Виссарион при папском дворе, было весьма высоким. Но греку, хотя и перешедшему в латинство, надо было проявить немало ловкости, ума и таланта, чтобы упрочить положение в среде влиятельного, а порою недоброжелательного западного духовенства, и надо сказать, что Виссарион блестяще доказал свои способности политика и дипломата. Немало трудностей стояло на пути Виссариона. Тем более, что он был сравнительно беден, значительно беднее других кардиналов, и влияние в курии должен был добывать лишь собственными способностями и умом, а не ценой золота. Правда, с течением времени Виссарион весьма разбогател, получив доходные синекуры.

Виссарион не мог похвастаться также и знатным происхождением. С точки зрения знатных и богатых римских прелатов он был homo novus. Несмотря на это, Виссарион быстрыми шагами стал делать карьеру. Уже при Евгении IV он пользовался большими милостями папы. Ему поручили управление церковью Святых апостолов в Риме и рядом других церквей и монастырей. Особенно почетно и выгодно было для Виссариона назначение его патроном ордена греческих монахов василиан в Южной Италии (в Калабрии). Виссарион проявил немалую энергию, управляя подчиненными ему церквями и монастырями, заботясь об их благоустройстве и росте их богатства. Особенно большое внимание он уделял ордену святого Василия. Виссарион следил за усилением дисциплины и введением строгих нравов в монастырях этого ордена. Он провел ряд реформ, в частности касающихся применения квасного хлеба при причастии, разрешив применять при таинстве евхаристии и квасной, и пресный хлеб.

В понтификат Николая V Виссарион также занимал видное положение в курии и поднимался дальше «по лестнице славы». Он был близок к папе и импонировал Николаю V, видному меценату, покровителю литературы и науки, своей широкой образованностью и умом.

В 1449 г. Николай V назначил его епископом Сабинским, затем вскоре епископом Тускуланским. Эта кафедра принесла в управление Виссариону богатый монастырь Гротта-Феррата, доставлявший большие доходы и весьма поправивший материальные дела кардинала.

Получая столь высокие назначения, Виссарион проявлял себя как деятельный и преданный служитель курии и принес немало пользы папскому престолу. Удачно Виссарион выполнил трудное и важное поручение курии установить мир в Болонье, раздираемой внутренней борьбой. Во время посольства в Болонью (1450—1455 гг.) Виссарион обнаружил в полной мере свой дипломатический талант и добился победы папской политики и установления мира в этом городе.

Виссарион приобрел большой авторитет среди граждан Болоньи, и в память о его пребывании в городе благодарные граждане воздвигли монумент с такой лаконичной, но весьма знаменательной надписью: «Bessarioni Episcopo Tusculano cardinali Nicaeno benefactori nostro» («Виссариону, епископу Тускуланскому, кардиналу Никейскому, нашему

⁵⁸ Память о Виссарионе глубоко чтится в Италии. Это нашло выражение в издании католического журнала, носящего его имя («Bessarione», pubblicazione periodica di studi orientali, vol. 1—10, 1896—1901). Этот журнал содержит статьи о жизни и деятельности Виссариона, но написанные в ярко выраженном прокатолическом духе.

благодетелю») ⁵⁹. Никакой панегирик не может сравниться с этой короткой фразой, такой простой, но в то же время такой многозначительной. Во время пребывания в Болонье наряду с политическими делами Виссарион не забывал и своих церковных обязанностей. Он реставрировал ряд церквей, в том числе *Madonne de Saint Luc*. Кроме того, Виссарион проявлял себя как меценат, покровитель ученых и писателей. По инициативе Виссариона была проведена реставрация здания Болонского университета.

Впоследствии Виссарион не раз, правда, с различным успехом, выполнял почетную роль папского легата ⁶⁰.

Став верным сыном римской курии, Виссарион все же не забывал о своей родине. Страшное известие о падении Константинополя Виссарион получил в Болонье. Оно произвело на него крайне тяжелое впечатление. Натура деятельная и смелая, Виссарион не стал предаваться бесполезному горю, а решил активно помочь Византии. Как умный политик, Виссарион видел, что из всех западноевропейских государств наиболее заинтересована в помощи Византии Венеция, владениям которой грозит непосредственная опасность от турок. И вот 13 июля 1453 г., т. е. спустя лишь полтора месяца после падения Константинополя, Виссарион пишет письмо дожу Венеции Франческо Фоскари ⁶¹. Это очень любопытный и важный документ, характеризующий Виссариона как искусного дипломата. В начале своего письма Виссарион рисует душераздирающую картину взятия и разгрома великого города, картину убийств, насилий, осквернения святынь. Однако, будучи трезвым политиком, Виссарион отчетливо понимает, что венецианцев не разжалобить даже самой ужасной картиной падения Византии. И он немедленно переходит к более веским аргументам, которые должны были заставить Венецию подумать о помощи империи.

Он говорит, что необходимо остановить турок в Греции, чтобы они не напали на Италию. Турки вынашивают замысел захватить не только всю Византию, но и переправиться на Апеннинский полуостров. Сила турок — в раздорах западных государств. Для спасения христианского мира от нашествия неверных существует лишь один путь — объединение всех христиан. Венеция должна стать во главе этого дела и выступить против врагов христианства, так как ей первой грозит непосредственная опасность.

Письмо Виссариона не дало желаемых результатов, но оно интересно как первая попытка со стороны Виссариона поднять западные государства на крестовый поход. Католические историки, склонные к идеализации Виссариона, всячески подчеркивают его роль в организации крестовых походов в XV в. и стремятся показать его неутомимую деятельность в этом направлении ⁶². Не подлежит сомнению, что Виссарион проявлял особый интерес к делу помощи Византии, но нельзя преувеличивать его роль в проповеди крестового похода против турок. Ведь эта идея выдвигалась курией, горячими адептами ее были папы Николай V, Каллист III и особенно Пий II (Энео Сильвио Пикколомини), надеявшиеся поднять престиж римского престола при помощи крестового похода.

Таким образом, проповедуя крестовый поход против турок и исполняя важные поручения при различных европейских дворах для организации этого дела, Виссарион проводил политику курии, являясь ее верным слугой. Интересно отметить, что в письме к Франческо Фоскари сам Виссарион дает понять, что он вначале даже несколько опасался решительно выступать в защиту своей покинутой родины, так как боялся нареканий со стороны католического духовенства в том, что он более активно забо-

⁵⁹ *B. Platina*. Op. cit., col., 109; *A. Bandini*. Op. cit., cap. XXII.

⁶⁰ *C. H. Clough*. Cardinal Bessarion and Greek at the court of Urbino. — «Manuscripta», 8, 1964, p. 160—171.

⁶¹ *A. Vast*. Op. cit., p. 454—456.

⁶² *Ibid.*, p. 454.

тится о старой отчизне, чем это приличествует человеку, нашедшему новое и лучшее отечество на Западе.

При папе Каллисте III, мечтавшем сделать крестовый поход великим делом своего понтификата, Виссарион выполнял весьма важную миссию — он был отправлен ко двору неаполитанского короля Альфонса I с поручением склонить его к крестовому походу⁶³. В Неаполе папскому легату был оказан торжественный прием, Альфонс I обещал Виссариону деньги и войско для крестового похода, но эти обещания остались лишь пустыми словами, так как неаполитанский король не имел средств для крестового похода и, кроме того, его отвлекала вражда с Анжуйским домом.

При Пие II, одном из самых горячих приверженцев идеи крестового похода, Виссарион также принимает активное участие в попытках возродить крестовые походы. На съезде представителей западных монархов в Мантуе, собравшемся в 1459 г. по инициативе папы, Пий II произнес торжественную речь с призывом к походу. Речь папы, поражающая своей ученостью, обилием аллегорий и примеров из истории и мифологии, была, однако, слишком оторвана от жизни и политики.

Вслед за папой также с длинной речью выступил Виссарион. Эта речь одновременно и эрудита, и политика. Наряду с риторическими отступлениями, без которых нельзя было обойтись в речах того времени, Виссарион подходит к проблеме крестового похода как государственный человек, обсуждает методы и пути его организации, показывает относительную слабость турок, которые побеждают из-за отсутствия согласия среди христиан (Виссарион напоминает о победе крестоносцев под Белградом). Путь к победе — единение христианского мира. Речи папы и кардинала сперва возымели действие, и некоторые западные государи высказали желание выступить в поход⁶⁴.

Однако для успеха дела необходимо было склонить к борьбе против турок германского императора Фридриха III и германских владетельных феодалов. Посольство в Германию с целью поднять ее на крестовый поход было поручено Виссариону.

ПОСОЛЬСТВО ВИССАРИОНА В ГЕРМАНИЮ (1459—1461 гг.)

Виссарион отправился в путь зимой 1459 г., несмотря на лютый холод и трудности переезда. Он перевалил через Альпы в самое тяжелое время года и, не отдыхая ни в Инсбруке, ни в Аугсбурге, поспешил в Нюрнберг. По дороге он подвергался многочисленным опасностям, в том числе опасности нападения разбойничьих банд, которыми кишела в те времена Германия. По прибытии в Нюрнберг Виссарион отправил всем влиятельным германским феодалам призыв явиться на сейм. Однако далеко не все германские князья и владетельные принцы откликнулись на его призыв, и лишь незначительная часть их приехала в Нюрнберг. На сейме Виссарион произнес блестящую речь с призывом подняться против врага христиан — турок, но особого успеха эта речь не имела⁶⁵. Видя отсутствие многих представителей прирейнских городов, Виссарион сам отправляется в Вормс и Майнц с проповедью крестового похода. Но вся Германия оставалась глухой к речам пламенного проповедника.

Потерпев неудачу в прирейнских городах, Виссарион вернулся в Вену для переговоров с самим императором. Фридрих III встретил Виссариона с большим почетом, оказал ему доверие, пригласив стать крестным отцом своего сына Максимилиана, но реально для крестового похода ничего

⁶³ PG, vol. 161, col. 110; A. Bandini. Op. cit., cap. 125.

⁶⁴ Речь Виссариона на соборе в Мантуе не была опубликована; выдержки из нее см. в кн.: A. Vast. Op. cit., p. 238—241. Другие речи Виссариона против турок опубликованы: PG, vol. 161, col. 641—676.

⁶⁵ R. J. Loenertz. Op. cit., p. 139 sq.

не сделал. Установить мир между германскими феодалами Виссариону также не удалось. Посольство Виссариона, на которое он потратил столько труда и энергии, окончилось полной неудачей. Германия раздиралась феодальными усобицами, немецкие феодалы, не заинтересованные более в крестовых походах, не желали давать денег на крестоносное дело. Виссарион покинул Германию крайне удрученный и опечаленный. Германия ему не понравилась. Уроженцу солнечного юга эта страна показалась мрачной и неприветливой. Его угнетал холод, царивший там даже в июне. Особое раздражение вызывали у него жители германских земель, которых он обвинял в жадности, грубости и невежестве. Такое мнение высказывали и некоторые другие современники ⁶⁶, в частности Пий II ⁶⁷.

Несмотря на неудачу посольства в Германии, положение Виссариона при Пие II было прочным. Папа с большим уважением относился к умному и образованному кардиналу. Пий II еще не оставил мысли организовать крестовый поход. В 1461 г. турки захватили Пелопоннес, а затем вскоре — остров Лесбос и Трапезунд. Падение родного города должно было сильно опечалить Виссариона. Сохранилось очень интересное письмо Георгия Амируци к Виссариону ⁶⁸, описывающее падение Трапезунда. Амируци умоляет Виссариона оказать ему материальную помощь и выкупить из плена его сына в память о прежней дружбе и их несчастной родине. Успехи турок сильно беспокоили итальянцев, особенно венецианцев, которые были близки к объявлению войны туркам. Чтобы окончательно толкнуть их на этот решительный шаг, курия отправляет Виссариона в Венецию летом 1463 г. Виссариона встретили в Венеции чрезвычайно торжественно. Сенат во главе с дожем выехал встречать его на корабле, пышно украшенном коврами и флагами, — честь, которая оказывалась лишь коронованным особам. В речи к сенату Виссарион обещал помощь папы против турок и убеждал венецианцев немедленно объявить войну. Обещания Виссариона возымели действие, и был отдан приказ адмиралу Лоредано тотчас выступить в поход ⁶⁹.

Виссарион завоевал в Венеции большое уважение и был даже внесен в качестве почетного гражданина в знаменитую «золотую книгу». Он с большой симпатией относился к венецианцам и сохранил доброжелательное отношение к ним до конца жизни. Однако вступление Венеции в войну против турок не дало желаемых результатов. Венеция осталась одинока в этой борьбе, другие государства Западной Европы не поддержали ее.

В 1464 г. Пий II еще раз пытается организовать крестовый поход. При деятельном участии Виссариона была подготовлена экспедиция против турок, которая должна была отплыть из Анконы. Виссарион на свои личные средства снарядил одну галеру (что, кстати сказать, показывает, как возросло богатство кардинала к этому времени). Но внезапная смерть Пия II 14 августа 1464 г. привела к крушению этого предприятия, и, таким образом, попытка организовать крестовый поход опять не удалась.

Европейские государства уже не были заинтересованы в крестовых походах. Крестовые походы привлекали теперь лишь отдельных авантюристов. Крестоносная идея изжила себя. Зарождение элементов капитализма, становление национальных государств, развитие промышленности и торговли, образование внутреннего рынка в странах Западной Европы — все это способствовало тому, что Европа после провала крестовых походов уже не интересовалась ими и охладела к крестоносному делу.

Виссарион, выдающийся политик и государственный человек, много сил и энергии потратил на дело, заранее обреченное на неудачу ⁷⁰. Однако

⁶⁶ Pii II Epist. 127. In: *Aeneae Sylvii Piccolomini Opera omnia*, vol. V, epist. 11.

⁶⁷ Pii II Epist. 165.

⁶⁸ PG, vol. 161, col. 723—728.

⁶⁹ *Th. N. Vlachos*. Bessarion als päpstlicher Legat in Venedig im Jahre 1463. — «*Rivista di Studi Byzantini e neoellenici*», NS, 5, XV, 1968, p. 123—125.

⁷⁰ *G. Voigt*. Op. cit., S. 112. Фойгт весьма скептически относится к деятельности Виссариона в пользу крестовых походов.

он с большим упорством продолжал борьбу за организацию крестовых походов. Он пишет письма, обращенные к западному духовенству, производит речи с призывом к борьбе против турок⁷¹.

Даже на склоне лет, накануне смерти, в 1472 г. Виссарион отправляется во Францию с целью побудить Людовика XI принять участие в крестовом походе. Эта миссия Виссариона также не имела успеха и лишь окончательно подорвала силы престарелого кардинала. Однако неутомимая деятельность Виссариона в пользу организации крестовых походов против турок свидетельствует о том, что, покинув свою родину, Виссарион никогда не мог забыть о ее бедствиях и несчастиях и стремился всей душой помочь ей.

Итак, мы видели, что Виссарион благодаря выдающимся способностям, а также ловкости и гибкости сумел достигнуть видного положения в курии. В 1463 г., после смерти Исидора, бывшего Константинопольским патриархом с 1458 г., Виссарион по настоянию Пия II получил этот высокий, хотя и эфемерный сан. Однако фактически он не имел ни престола, ни папствы, так как в Константинополе, занятом турками, был другой патриарх. Назначение Исидора и Виссариона Константинопольскими патриархами подчеркивало стремление со стороны папы показать, что уния имеет силу даже после падения Константинополя.

Однако достигнуть вершины славы и предела своих мечтаний — одеть папскую тиару — Виссариону так и не удалось. Дважды он был близок к желанной цели, но оба раза его кандидатура отклонялась. Известно, например, что в 1455 г., после смерти Николая V, Виссариона выдвинули в качестве претендента на папский престол, но он не был избран.

В исторической литературе существуют две версии, объясняющие провал кандидатуры Виссариона. Первая принадлежит его панегиристу Платине и явно неправдоподобна. По словам Платины, самые уважаемые члены коллегии кардиналов подали свой голос за Виссариона. Большинство же прелатов, любящих легкую жизнь и удовольствия, испугавшись строгости нравов Виссариона, якобы объявило, что в выборах не были соблюдены все формальности, и потребовало перебаллотировки, при которой Виссарион провалился и прошел Каллист III⁷². Другая версия принадлежит Энео Сильвио Пикколомини, который утверждает, что епископ авиньонский Ален Коэтиви резко выступил против Виссариона и доказал, что невозможно подчинить латинскую церковь греку. «Неужели у нас нет своих латинян?», — вопрошал он коллег. Его выступление сыграло решающую роль. Вторая версия заслуживает, безусловно, большого доверия: латинская церковь не могла допустить, чтобы папский престол был занят греком, хотя бы и перешедшим в католичество⁷³. И без того вызывает удивление, что Виссарион мог достигнуть такого высокого положения в римской церкви.

Однако сохранить свое положение ему не удалось, и при папе Павле II звезда Виссариона начинает меркнуть. Немалую роль сыграло его участие в попытке проведения церковной реформы, ограничивающей права папы и устанавливающей контроль над ним со стороны коллегии кардиналов. Эта «конституция» весьма задевала личные интересы пап, так как ограничивала их право распорядиться церковными бенефициями, боролась с папским nepотизмом. Но она была далека от попытки реформировать самые основы католической церкви и посягнуть на папский абсо-

⁷¹ PG, vol. 161, col. 647 sq.

⁷² Ibid., col. 110.

⁷³ G. Voigt. Op. cit., S. 114; относясь с большим предубеждением к грекам вообще и не слишком симпатизируя Виссариону, Фойгт говорит (впрочем, не приводя доказательств), что «одну ночь Виссарион был кандидатом значительной партии в конклаве, партии тех кардиналов, которые желали выбрать папой человека, не пользовавшегося большим значением и без политических симпатий, но утром получило перевес то мнение, что не следует возводить на папский престол новообращенного».

лютизм (подобно реформам Базельского собора, прагматическим санкциям и т. д.). Власть римской церкви должна была оставаться по-прежнему неограниченной, но осуществляться не только папой, а папой совместно с коллегией кардиналов.

Если Виссарион и не был инициатором этой реформы, как утверждает А. Васт⁷⁴, то, во всяком случае, он ее поддерживал. Павел II при вступлении на престол принужден был признать эту «конституцию», но, как только он достиг власти и укрепился в курии, он перестал соблюдать «конституцию» и стал всячески ее нарушать. Большинство кардиналов под давлением папы должно было уступить, однако дольше всех сопротивлялся ее отмене Виссарион. За это, очевидно, он и навлек на себя немилость папы, и ему пришлось удалиться в добровольное изгнание в монастырь Гротта-Феррата и предаться там ученым занятиям. При папе Сиксте IV его положение, кажется, не улучшилось, хотя Виссариону и было поручено важное посольство во Францию. Но это посольство скорее похоже на ссылку, вызванную желанием удалить Виссариона подальше от папского двора⁷⁵.

Таким образом, мы видим, что грек-рenegат, но выдающийся политический и церковный деятель достиг весьма высокого положения в Италии и был полезным и преданным служителем курии. Однако мы не можем согласиться с панегиристами Виссариона, которые утверждают, что он с момента своего приезда в Италию стал одним из первых лиц в римской курии. Скорее можно предположить, что Виссарион прошел длинный и порою тернистый путь к высотам власти, впрочем, так и не достигнув ее вершины.

ВИССАРИОН КАК ТЕОЛОГ.

ДОГМАТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВИССАРИОНА

Мы осветили деятельность Виссариона как выдающегося политика и дипломата, занимавшего высокие посты в римской курии. Теперь обратимся к рассмотрению научной деятельности Виссариона как ученого богослова и философа, а также к его гуманистическим занятиям. Характерной чертой научной деятельности Виссариона является то, что он, занимаясь даже самыми отвлеченными, казалось бы, чисто богословскими проблемами, остается все же политиком и представителем определенного политического течения, выражающего интересы латинофильской партии. Это касается прежде всего его полемики с греками по догматическим вопросам, а также его участия в философской борьбе своего времени.

Предметом нашего изучения будут являться богословские произведения Виссариона, написанные им или окончательно обработанные уже после Флорентийского собора. Политическая цель этих богословских произведений совершенно ясна — доказать противникам унии в Византии, правильность латинского учения и необходимость унии, подтвердить правоту своего дела, а также искренность перехода в католичество. Таков лейтмотив, проходящий красной нитью через богословские труды Виссариона.

Все они носят большей частью полемический характер. Виссарион выступает в них против своих врагов из православной партии, в частности против ее главы Марка Эфесского. Борьба, развернувшаяся на Флорентийском соборе, продолжается на поприще богословской полемики. Эта борьба латинской и православной партий имеет за собой вековые традиции, которые широко используются противниками. В частности, Виссарион в своих трудах опирается на произведения греческих богословов-латинофилов Иоанна Векка и Димитрия Кидониса, а также, познакомившись с латинским языком и латинской культурой, черпает аргументы из трудов ла-

⁷⁴ А. Vast. Op. cit., p. 289 sq.

⁷⁵ Ibid., p. 154 sq.

тинских богословов-схоластов, в первую очередь Фомы Аквинского ⁷⁶. Его противники заимствуют аргументы у православных богословов-полемистов Нила Кавасилы, Паламы. Обеими сторонами широко используются и интерпретируются в нужном направлении творения восточных и западных отцов церкви, таких, как Афанасий, Василий Великий, Григорий Богослов, Кирилл, Иоанн Златоуст, Максим Исповедник, Тарасий и другие.

Кроме трудов своих главных богословских авторитетов — Иоанна Векка и Димитрия Кидониса, Виссарион читал сочинения таких латинофильствующих греческих полемистов, как Варлаам Калабриец, Никифор Влеммид и Мануил Хрисолор. Однако он, бесспорно, был знаком и с сочинениями полемистов греко-православного направления, таких, как Николай Мефонский, Максим Плануд, Нил и другие ⁷⁷.

Решающее воздействие на формирование богословских взглядов Виссариона оказали произведения Иоанна Векка и Димитрия Кидониса. Поэтому для определения источников, откуда черпал Виссарион свои богословские воззрения, необходимо обратиться к краткому рассмотрению богословского наследия его предшественников.

Иоанн Векк — знаменитый константинопольский патриарх-латинофил, вступил на патриаршью кафедру при императоре Михаиле Палеологе в 1275 г., после отречения патриарха Иосифа, который не желал принять Лионской унии. Векк же стал защитником унии и помогал в ее проведении Михаилу Палеологу. Прежде чем сделаться униатом, Векк прошел довольно длительный путь, долго не соглашаясь поддерживать униатские стремления императора. По сообщению Никифора Григоры ⁷⁸, император подверг Векка насилию, бросив его со всеми родственниками в тюрьму, но и здесь Векк сперва оставался тверд в православии. Поворотным моментом в жизни Векка было его знакомство с трудами знаменитого ученого и богослова начала XIII в. Никифора Влеммида, который склонялся к унии и выражал свои латинофильские взгляды еще задолго до Лионского собора ⁷⁹. Император доставил сочинения Влеммида Векку в темницу, и они произвели на него сильнейшее впечатление и заставили переменить свои воззрения. Это сообщение Григоры, хотя и несколько наивное, чрезвычайно любопытно; оно указывает на то, что корни латинофильства самого Векка, оказавшего, как мы увидим, большое влияние на формирование латинофильского течения в Византии, надо искать еще у Никифора Влеммида.

Однако Векк был довольно умеренным униатом. Став на точку зрения политической необходимости унии, он выступил со следующим тезисом: «Святые отцы учат, что прекрасно и в высшей степени боголюбезно оставлять без внимания разногласия в словах, лишь бы только братья были согласны в мыслях», а потому не следует спорить с латинянами по вопросу об исхождении святого духа через сына ⁸⁰.

Векк был чрезвычайно образованным человеком. Никифор Григора ставит его очень высоко, он называет Векка «человеком умным, питомцем красноречия и науки, наделенным такими дарами природы, как никто из его современников» ⁸¹. По словам историка Пахимера, «он отличался ученостью, красноречием и опытностью в церковных делах» ⁸². Векк был

⁷⁶ PG, vol. 161, col. 196, 200.

⁷⁷ В каталоге библиотеки Виссариона имеются сочинения всех этих авторов. См. PG, vol. 161. col. 196, 200.

⁷⁸ *Nicephori Gregorae Historia Bizantina*, ed. J. Bekker. Bonnae, 1855 (далее — *Niceph. Greg.*), lib. VI, cap. 1.

⁷⁹ В. Барвинок («Никифор Влеммид и его сочинения». Киев, 1911) отрицает без достаточных оснований наличие латинофильских взглядов у Влеммида.

⁸⁰ PG, vol. 141, col. 868—869.

⁸¹ *Niceph. Greg.*, lib. V, cap. 2.

⁸² *Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Paleologis libri XIII, rec. I. Bekker. Bonnae, 1835* (далее — *Georg. Pachym.*), lib. V, cap. 24.

прекрасным знатоком богословия и, по выражению Григоры, «по части знания церковных догматов все казались перед ним детьми»⁸³.

Пахимер подчеркивает высокие нравственные качества Векка, его честность, гуманность⁸⁴. Векк пользовался большим влиянием при Михаиле Палеологе. По сообщению историков, Векк держал себя довольно независимо, «он сделался для царя всем — языком, рукою и пером писца»⁸⁵.

Из рассказов византийских историков выступает фигура влиятельного духовного сановника и крупного политического деятеля, ставшего во главе латинофильского течения в конце XIII в. Но, будучи одновременно видным ученым богословом, Векк в своих многочисленных трудах стремился дать теоретическое обоснование политике соединения церквей. Богословские произведения Векка посвящены главным образом вопросу об исхождении святого духа и унии с латинянами⁸⁶. Большинство трудов Векка, как и Виссариона, проникнуто духом полемики. Особенно ожесточенно он полемизирует с патриархом Фотием в своем труде «*Refutatio libri Photii de processione Spiritus Sancti*»⁸⁷. Кроме того, Векк разбирает труды Феофилакта Болгарского (XI в.) и Николая Мефонского (XII в.). Одновременно Векк вел борьбу с современными ему противниками унии — Федором, епископом Сугдейским, Константином Мелитиниотом и особенно с Григорием Кипрским. Чрезвычайно любопытно «Завещание» Векка⁸⁸, в котором много общего по тону и духу с «Энцикликой к грекам» Виссариона. В «Завещании» Векк, как и Виссарион, стремится оправдать свой переход в унию и доказать его искренность. Он пишет, что до самой смерти остается верен унии и что он присоединился к униатскому движению совершенно искренне.

Судьба этого выдающегося униата XIII в. была тесно связана с судьбой унии. После смерти императора Михаила Палеолога, вступления на престол ревностного приверженца православия и врага латинян Андроника Старшего и отмены Лионской унии звезда Векка закатилась: его низвергли с патриаршего престола, заключили в монастырь, а затем отправили в ссылку, где он умер в 1293 г.⁸⁹

Богословские произведения Векка оказали значительное влияние на умы византийских ученых XIV и XV столетий. В XIV в. его «Надписи» вызвали отпор со стороны главы православной партии Григория Паламы, а в XV в. этот богословский спор продолжил Виссарион в своей «Апологии „Надписей“ Векка», показав тем самым, что он прямой преемник взглядов знаменитого борца за Лионскую унию. Влияние Векка на Виссариона не подлежит сомнению. Многие богословские вопросы Виссарион трактует так же, как и Векк, хотя и проявляет известную самостоятельность. Если сравнить произведения Векка и Виссариона, то можно установить их близкую связь.

Так, оба богослова выдвигают тезис о непогрешимости отцов церкви. Векк в «Опровержении книги Фотия об исхождении святого духа», оспаривает мнение Фотия, что латинские отцы, как люди, могли ошибаться. Но Векк в своей аргументации довольно умерен⁹⁰. Виссарион, принимая в основном тезис Векка, идет дальше, говоря о том, что творения отцов церкви внушены свыше⁹¹. Виссарион заимствует у Векка и другое положение: в трактате «Об исхождении святого духа» Векк разбирает вопрос о вставке в знаменитом месте труда Василия Великого, говорящем об ис-

⁸³ *Niceph. Greg.*, lib. V, cap. 2.

⁸⁴ *Georg. Pachym.*, lib. VI, cap. 10.

⁸⁵ *Niceph. Greg.*, lib. V, cap. 2.

⁸⁶ PG, vol. 141, col. 15—1031.

⁸⁷ *Ibid.*, col. 725—863.

⁸⁸ *Ibid.*, col. 1029—1031.

⁸⁹ *Georg. Pachim.*, lib. I, cap. 4, p. 19; lib. III, cap. 29, p. 270.

⁹⁰ PG, vol. 141, col. 813—820.

⁹¹ *Ibid.*, vol. 161, col. 551.

хождении святого духа и от сына, выражений «ἵσως», «может быть». Векк считает слово «ἵσως» позднейшей прибавкой, и Виссарион присоединяется к нему.

Можно было бы привести еще ряд примеров, указывающих на сходство основных богословских трудов Виссариона и Векка, но важен лишь сам факт, что Векк оказал значительное влияние на богословские труды Виссариона.

Большим авторитетом для Виссариона был Димитрий Кидонис. Он отзывается о нем с глубоким уважением, а иногда прямо отсылает читателя к его трудам. Для него Димитрий Кидонис — „мудрейший“ из греческих богословов.

Димитрий Кидонис, выдающийся ученый и политический деятель XIV в., был видным участником богословских споров и партийной борьбы, развернувшейся в связи с вопросом о соединении церквей, выступавшим на стороне латинской партии. В споре между Варлаамом и Паламой он энергично боролся против Паламы. Кидонис пользовался большим влиянием при дворе, был министром и другом императора Иоанна Кантакузина, вел переписку с Мануилом II Палеологом. Он побывал в Италии и изучил там латинский язык, знание которого употребил для научных целей. Впоследствии он перевел на греческий язык Фому Аквинского и ряд других латинских авторов. Димитрий Кидонис был плодовитым писателем, оставившим обширное литературное наследство. До нас дошли его произведения политического, риторического и теологического характера⁹². По своим политическим взглядам Кидонис был униатом и «западником», что ярко обнаруживается в его трудах. В речи, написанной во время дипломатической поездки императора Иоанна V Палеолога в Италию (1369 г.), Кидонис убеждает греков соединиться с латинянами, от которых единственно можно получить помощь против турок. Основное теологическое произведение Кидониса — трактат «Об исхождении святого духа» — написан с ярко выраженной латинофильской окраской. Любопытен его философский трактат «О презрении к смерти» и ряд других произведений.

Ценный материал по истории политической и религиозной борьбы западников с национально-православной партией дают письма Кидониса к крупнейшим ученым, философам и политическим деятелям его времени (Никифор Григора, Варлаам, Николай Кавасила, патриарх Филофей, философ Георгий и многие другие)⁹³.

Димитрий Кидонис оказал значительное влияние на Виссариона. Это влияние, пожалуй, более значительно, чем влияние Векка. У обоих ученых встречаются не только одинаковые мысли и положения, но иногда и совсем идентичные выражения. Например, о существе и ипостаси в троице основная мысль обоих ученых выражена совершенно одинаково⁹⁴; когда речь идет о том, говорят ли латиняне о двух причинах святого духа, выражения обоих ученых чрезвычайно сходны⁹⁵ и т. д.

Особенно сильное влияние на Виссариона оказал трактат Кидониса «Об исхождении святого духа», откуда Виссарион черпает ряд аргументов в полемике с православными богословами. Например, касаясь вопроса об исхождении святого духа, Виссарион использует довод о применении предлогов «ἐκ» «от» и «διὰ» «через»⁹⁶, соображение о непогрешимости отцов церкви вследствие их боговдохновенности⁹⁷ и многое другое.

Однако Виссарион имеет ряд преимуществ по сравнению с Кидонисом. Он более ясен и точен в выражениях, более логичен в аргументации, в то-

⁹² PG, vol. 154.

⁹³ Ibid., col. 1283—1301.

⁹⁴ Ibid., vol. 154, col. 876; cp. ibid., vol. 161, col. 369.

⁹⁵ Ibid., vol. 154, col. 925; cp. ibid., vol. 161, col. 312 sq.

⁹⁶ Ibid., vol. 161, col. 397—400.

⁹⁷ Ibid., vol. 154, col. 929; cp. ibid., vol. 161, col. 551 sq.

время как рассуждения ученого богослова XIV в. порою весьма туманны и путанны.

Вернемся к полемической борьбе, которую вел Виссарион со своими соотечественниками после Флорентийского собора. Центральным предметом этой полемики был, естественно, вопрос об исхождении святого духа как главном догмате, разделявшем церкви. Защита латинского учения о *filioque*, собственно, посвящены богословские труды Виссариона.

Нельзя сказать, что Виссарион был нов и оригинален в трактовке этого вопроса. Основные положения, выставленные в защиту *filioque*, приводились им еще в «Догматической речи», произнесенной на Флорентийском соборе, теперь они лишь несколько расширились и пополнились. Его произведения особенно интересны тем духом полемики, духом ожесточенной партийной борьбы, который пронизывает их, что обуславливает как положительные, так и отрицательные стороны трудов Виссариона. С одной стороны, полемический характер оживляет длинные богословские трактаты, вносит в них пламя страстной борьбы и ненависти, иногда прорывающееся в очень резких выражениях; с другой стороны, Виссарион не может быть объективен, опровергая врагов, часто увлекается и бывает даже несправедлив к своим противникам⁹⁸. Горячность Виссариона вполне закономерна: ему было крайне важно оправдать переход в католичество. В трудах Виссариона, хотя и не лишенных недостатков, обнаруживается огромная эрудиция автора, глубокое знание патристической литературы и священного писания, а также блестящее владение риторическими приемами.

Хронологически первым является труд Виссариона «Апология „Надписей“ Векка и опровержение Паламы»⁹⁹, начатый Виссарионом тогда, когда он был еще архиепископом Никейским, но законченный уже в Италии после Флорентийского собора. В этом труде Виссарион вновь воскрешает богословский спор, волновавший умы ученых XIV столетия, между Векком, защитником латинского учения, и греческим ортодоксом и вождем партии исихастов Григорием Паламой. Воскрешение этой полемики в XV в. уже само по себе весьма симптоматично. Оно говорит о продолжении борьбы латинской и православной партий в Византии, которая особенно обострилась в связи с Флорентийской унией. Виссарион, как прямой продолжатель дела греческих латинствующих полемистов, выступает в защиту Векка против нападок Паламы.

В предисловии Виссарион ясно говорит о задачах, которые он ставит перед собой в этом труде. Он пишет, как после Лионской унии патриарх Иоанн Векк, присоединившись к унии, захотел разбить своих противников, а для этого тщательно изучал произведения греческих отцов церкви и собрал воедино все тексты, трактующие вопрос об исхождении святого духа согласно латинскому учению. Так создались знаменитые «Надписи» Векка. Против этого труда резко выступил Григорий Палама, который опровергал подлинность приводимых Векком текстов и отрицал смысл, им придаваемый, обвиняя Векка в подлоге и обмане. Защита Векка от клеветнических обвинений Паламы — вот основная задача «Апологии» Виссариона.

«Я не могу терпеть, чтобы отцы церкви подвергались таким нападкам и клевете и чтобы мудрец Векк, патриарх Константинопольский, стал жертвой таких обвинений в обмане и святотатстве. Я доказал по мере своих сил, что цитированные (Векком) тексты имеют тот смысл, который им придает Векк, а не Палама. И истина воссияет ярче, чем день!»¹⁰⁰

В своем труде Виссарион шаг за шагом разбирает «Опровержение „Надписей“ Векка» Паламы и критикует главные положения этого трак-

⁹⁸ PG, vol. 161, col. 277. Здесь Виссарион дает искаженную трактовку труда Паламы.

⁹⁹ Ibid., col. 243—310.

¹⁰⁰ Ibid., col. 288.

тата. Критика Виссариона — вдумчивая и основанная на знании текстов; он легко нащупывает слабые места Паламы, где тот отрицает какое-либо положение Векка, не приводя доказательств. Все произведение написано в ярко выраженном латинофильском духе.

Следующим богословским произведением Виссариона является «Письмо к Алексею Ласкарису Филантропину об исхождении святого духа»¹⁰¹. Оно создано между 1442 и 1445 гг. «Письмо к Алексею Ласкарису» — обширный богословский трактат, написанный по просьбе Ласкариса, в котором Виссарион излагает все события Флорентийского собора стороннику унии Алексею Ласкарису, не присутствовавшему на соборе. Главная цель произведения — стремление защитить унию от нападок ее врагов и осветить в выгодном для латинофилов свете деятельность Флорентийского собора¹⁰².

Однако и противники унии в Византии не дремали. Вождь православного направления Марк Эфесский по возвращении из Флоренции с присущей ему страстностью занялся богословским обоснованием православного греческого учения и опровержением учения латинян. Отсюда и родился его трактат «Силлогические главы против латинян». В этом произведении, которое является как бы арсеналом греческой ортодоксии, с необычайной яркостью выступает крутой и резкий нрав его автора. Марк Эфесский не щадит своих врагов и осыпает их градом самых резких обвинений. Но он мастерски владеет силлогическим методом, его нападки остры и метки, силлогизмы сжаты и отточены.

Произведение Марка имело значительный успех в Византии и должно было вызвать ответ со стороны латинской партии. За это важное дело взялся первоначально протосинкелл Григорий, будущий Константинопольский патриарх Григорий Мамма. Но ему не удалось довести дело до конца. После своего избрания на патриарший престол он уже не имел времени выполнить эту весьма сложную задачу и обратился с просьбой к Виссариону окончить начатый им труд. Долгое время в научной литературе существовало недоразумение, благодаря которому опровержение Марка Эфесского приписывалось Георгию Схоластику, но это не вяжется никоим образом с общей позицией Схоластика по возвращении его в Византию, с его письмом, написанным в покаянных тонах его учителю Марку Эфесскому¹⁰³, где он рассказывает в своем временном отступничестве на Флорентийском соборе. Кроме того, было найдено письмо Григория Маммы, обращенное к Виссариону, с просьбой продолжить начатый им труд против Марка Эфесского.

В настоящее время считается доказанным, что автором опровержения первых 17 глав Марка Эфесского является Григорий Мамма, а продолжателем его — Виссарион. Виссарион написал «Опровержение силлогических глав Марка Эфесского», по-видимому, в период между годами 1445 (годом вступления на патриарший престол Григория Маммы) и 1447 (годом смерти Марка Эфесского, к которому Виссарион в своем труде обращается как еще к живому)¹⁰⁴.

«Опровержение силлогических глав Марка Эфесского» — бесспорно, самое значительное богословское сочинение Виссариона. Оно написано в ярко выраженной полемической форме. Отвечая Марку на его нападки против латинян, Виссарион весьма резко по отношению к своему противнику. Он характеризует его как «человека, потерявшего рассудок, который вместо истинной мудрости имеет лишь мнимую». Труд Марка Виссарион пренебрежительно называет «паутиной, которую легко можно разорвать»¹⁰⁵.

¹⁰¹ PG, vol. 161, col. 321—407.

¹⁰² E. Boullard. Op. cit., p. 161 sq.

¹⁰³ PG, vol. 160, col. 533—536.

¹⁰⁴ Ibid., vol. 161, col. 1 sq.; vol. 160, col. 254 sq.

¹⁰⁵ Ibid., vol. 161, col. 140.

Метод, применяемый Виссарионом в его произведении, таков: сперва Виссарион излагает главу Марка, приводя затем свое опровержение этой главы. Таким образом одну за другой Виссарион опровергает 20 последних глав труда Марка Эфесского. Подобный метод дает нам возможность при сличении текста, приводимого Виссарионом, с произведением самого Марка, выяснить добросовестность Виссариона в изложении аргументов противника, и, надо отдать справедливость, Виссарион довольно точно приводит положения Марка.

Опровергая Марка, Виссарион подробно излагает латинское учение о *filioque*. Это произведение Виссариона является как бы квинтэссенцией богословской аргументации в пользу *filioque*. Поэтому оно заслуживает особенного внимания.

Для подведения прочной базы под латинское учение о *filioque* Виссарион сперва тщательно разбирает вопросы об определении личных свойств и сущности лиц троицы, об отношении между ними, об их общности и различии. Затем он переходит к изложению латинского учения об исхождении святого духа. Если кратко резюмировать силлогические построения Виссариона, то они в основном сводятся к следующему: личными свойствами отца в троице является «отечество», сына — «рожденность» и святого духа — «исхождение его»¹⁰⁶.

«Исхождение святого духа» — свойство, общее и отцу и сыну, так как они во всех свойствах, кроме личных, уже вышеуказанных, полностью тождественны. Акт исхождения святого духа от отца и сына нельзя рассматривать так, что якобы исхождение святого духа только от отца было несовершенно и нуждалось в дополнительном исхождении от сына. Суть заключалась в том, что сын, получив от рождения от отца все его свойства, вместе со всеми другими качествами приобрел силу исхождения святого духа. Данное свойство имел бы и святой дух, если бы это не противоречило его личному свойству. Самый акт исхождения святого духа надо понимать как единый акт отца и сына, а не как два разных действия, ибо они (отец и сын) едины.

Вот, собственно, сущность латинского учения о *filioque*, излагаемого Виссарионом. В этих положениях Виссарион опровергает основное обвинение Марка против латинян в том, что, согласно их учению, святой дух исходит от двух различных принципов, имеет две причины. Марк же утверждал, что отец является единственным творцом и сына, и святого духа.

Теологический трактат Виссариона несколько метафизичен, но отличается отточенной логикой и страстностью изложения. Если в «Апологии Векка» Виссарион прибегает к возрождению богословского спора XIV столетия для борьбы с ортодоксами, то в опровержениях Марка он выступает против своего главного и самого влиятельного противника, пишет это произведение в самый напряженный момент острой партийной борьбы и поэтому стремится с особой тщательностью подобрать наиболее веские аргументы в пользу латинского учения.

«Опровержение силлогических глав Марка Эфесского» занимает выдающееся место в истории богословской полемики между православными ортодоксами и латинофилами.

К богословским трудам Виссариона, касающимся также вопроса об исхождении святого духа, относится его «Опровержение силлогизмов Максима Плануда об исхождении святого духа»¹⁰⁷. Мы не будем останавливаться на анализе этого произведения Виссариона, так как оно не представляет особенного интереса и в основном повторяет уже приводимые ранее Виссарионом в других его сочинениях аргументы в пользу *filioque*.

¹⁰⁶ Ibid., vol. 161, col. 160—164.

¹⁰⁷ Ibid., col. 309—319.

Из других богословских произведений Виссариона можно упомянуть трактат «О таинстве евхаристии»¹⁰⁸, где излагается учение по этому вопросу также в латинском духе, греческое учение о словах таинства пресуществления, представленное Виссарионом на Флорентийском соборе¹⁰⁹, компендиум устава святого Василия для монахов василиан в Италии и Сицилии¹¹⁰ и др. В этих трудах Виссарион трактует, разумеется, в латинском духе уже менее важные догматические вопросы, разделяющие католическую и православную церкви. Из других богословских произведений Виссариона привлекает внимание еще лишь одно — «Энциклика к грекам»¹¹¹.

«Энциклика к грекам» была написана Виссарионом после его назначения папой Пием II на Константинопольский патриарший престол в 1463 г. Это самое позднее богословское произведение Виссариона, показывающее, с одной стороны, как Виссарион становился все более и более преданным и ревностным сыном католической церкви, с другой — что все же, несмотря на его католическую ортодоксию, Виссариона до конца не покидала мысль о снятии с себя обвинений, бросающих тень на него, и желание оправдать себя перед соотечественниками. Это стремление тем более усугублялось необходимостью привлечения на свою сторону новой паствы.

В «Энциклике к грекам» Виссарион выступает как ярый католик. Это особенно сказывается в трактовке причин падения Византии и оценке состояния греческой церкви. Основной тезис Виссариона крайне тенденциозен. Причина падения Константинополя и всех страданий греков — схизма, отклонение греков от истинной веры и отделение их от католической церкви¹¹².

Из этой презумпции Виссарион делает вывод, что единственный путь спасения греков — признание латинского учения и соединение с католической церковью. Далее Виссарион дает оценку состояния греческой церкви до и после падения Константинополя, причем краски им крайне сгущаются. По мнению Виссариона, греческая церковь пришла в полный упадок и даже невозможно говорить о ней как о самостоятельной церкви¹¹³. Греческое духовенство столь невежественно, что не может отправлять богослужения. Варвары до такой степени ниспровергли все, что надо опасаться совершенного исчезновения на Востоке греческого языка, всех книг, всех творений учителей церкви и самого священного писания. Но и ранее (за 50—100 лет) греческое духовенство якобы плохо разбиралось в священном писании.

Из такого плачевного состояния греческой церкви Виссарион опять-таки делает вывод, что необходимо признать единственно истинной церковью католическую и склонить голову перед супрематией папы. Однако, ставя целью этой «Энцикликой» привлечь новую паству на сторону латинского учения и укрепить собственный авторитет в глазах греков, он стремится убедить их в правоте латинского учения об исхождении святого духа и оправдать свой переход в латинство.

«Вы не говорите, что я удалился от истины по невежеству или по неспособности. Вы знаете, что с самой ранней юности я посвящал свое время научным занятиям, что я занимался вопросом догмата прежде всего и с наибольшим прилежанием и вниманием, что искал истину, как я мог. . . Я могу сказать без тщеславия, я много читал, много воспринимал, много писал о суете мира, о морали, о наказании и воздаянии. Но должен ли я был пре-

¹⁰⁸ PG, vol. 161, col. 493—525.

¹⁰⁹ Ibid., col. 489—493.

¹¹⁰ Ibid., col. 524—531.

¹¹¹ Ibid., col. 447—489.

¹¹² Ibid., col. 453.

¹¹³ Ibid., col. 460.

жде всего напитать свой дух истиной и справедливостью и искать прежде всего истинную веру? Теперь я оцениваю эти вещи много лучше, чем раньше. Я стар, слаб и болен, и каждый день мне может угрожать смертью. Последний миг приближается, миг, когда, как говорят мудрецы, люди начинают бояться того, чего раньше они не боялись. Они видят приближение дня, когда они должны будут отдать отчет во всех своих действиях»¹¹⁴.

Виссарион вновь и вновь подчеркивает свою искренность в переходе в латинство и верность догматам католической церкви. Но звучит это как исповедь ренегата, совесть которого нечиста и который стыдится своих соотечественников.

Итак, Виссарион, порвав с греческой церковью и перейдя в католичество, продолжал борьбу с греческими ортодоксальными богословами, на научно-богословской почве и в ряде своих произведений теологического характера, выступал в защиту учения латинской церкви. В своих богословских трудах Виссарион не дает какой-либо новой аргументации в пользу латинского учения и широко использует научное наследие своих предшественников. Но тем не менее богословские произведения Виссариона представляют большой интерес. Над Виссарионом-богословом всегда брал верх Виссарион-политик, поэтому все его богословские труды имеют политическую, партийную окраску и проникнуты духом полемики. Богословские произведения Виссариона, как в зеркале, отражают ту напряженную политическую и партийную борьбу, которая после Флорентийского собора достигла в Византии предельной остроты.

¹¹⁴ Ibid., col. 461 sq.